

A romantic book cover featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark hair, a beard, and is wearing a black suit with a white shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair, blue eyes, and is wearing a white spaghetti-strap top. They are both looking directly at the camera. In the background, there are pink roses on the left and light-colored curtains on the right.

КАТЕРИНА
Коротеева

РАЗВОД ЛОЖЬ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Катерина Коротеева

Развод. Ложь не принимается

«Автор»

2026

Катерина Коротеева

Развод. Ложь не принимается / Катерина Коротеева — «Автор», 2026

– И давно это между вами? – ровным тоном спрашиваю я. – Стелла, послушай, ты всё неправильно поняла – он запнулся, потому что я выгнула бровь и бросила красноречивый взгляд на его руки. Они торопливо застегивали молнию на брюках, а позади него стояла раскрасневшаяся девушка и смотрела в пол, боясь поднять глаза. – Конечно, – фальшиво усмехаюсь, – я так и подумала, что всё неправильно поняла. – Родная – Стоп! – рычу я. – Свои шмотки завтра заберешь, а сегодня, чтобы твоей ноги дома не было! Я разворачиваюсь и дергаю ручку двери. – Ты пожалеешь! Локти ещё кусать будешь! – вдруг в спину зло кричит Боря и добавляет: – И свою дочь я тоже завтра заберу! Поняла? – Из своего, ты только девичью фамилию заберешь, Вагин! *** Я думала, что измена – самое страшное, но муж приготовил сюрприз, к которому я не была готова. Только он не рассчитал одного: ложь я не приму и больно отвечу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Катерина Коротеева

Развод. Ложь не принимается

Глава 1

«Стелл, я сегодня не смогу забрать Нику из садика».

Смотрю на сообщение от мужа и слов не нахожу, а потом тут же набираю.

– Ты издеваешься? – рывкаю я, как только раздается его деловитое «алло». – Я же утром предупредила, что у меня начинается стратегическая сессия! Я сегодня на работе часов до девяти буду!

– А я что могу поделать? – тихо возмущается он. – Мне только что сказали, что будет собрание!

Я взглянула на наручные часы, время пять вечера. До закрытия садика у меня есть два часа максимум.

– Отлично, блин, – с досадой выдыхаю, – вышел на работу. Молодец.

Еще пять лет назад мы договорились, что в семье работаю я, а муж за ребенком будет присматривать. А прямо сейчас все наши договоренности летят в трубу!

– А что ты предлагаешь? Всю жизнь сидеть на твоей шее? – злится он и громче заявляет: – Я мужик, в конце концов!

– Да неужели? – шиплю я. – А еще ты недоговороспособный! Как я, по-твоему, сейчас должна решить эту проблему?

– Не злись, родная, – смягчается он, перейдя на шепот, – у меня форс-мажор. Ты должна понимать...

Он осекается и замолкает, слушая кого-то на фоне, а потом прокашлялся и холодным тоном в трубку громко говорит:

– Я позвонил предупредить. До вечера, – и отключает вызов.

Он сбросил меня?!

Я смотрю на погасший экран и глазам не верю! Что происходит? Совсем страх потерял? Кто так делает?

– Стелла Романовна, – меня зовет Катя, моя ассистентка, – презентация готова. Она у вас на почте.

– Хорошо. Собирай всех. Через десять минут начинаем.

«Прости. Я потом всё расскажу» – следом прилетает сообщение от мужа.

Я благодарю Катю, она выходит, а я сажусь за стол, открываю файл и одновременно набираю сестру.

– Мариш, привет. Сильно занята?

– Привет, дорогая. Я на работе. А что?

– У нас с Борей форс-мажор, заберешь Нику из садика? – жалобно тяну.

Ненавижу просить, но выхода нет!

– Форс-мажор? У Бори? – удивляется она.

– Сама в шоке, но подробностей не знаю. Ну так что? Ты сможешь?

– Без проблем, Стелл. Через час выезжаю. Ты только воспитательницу предупреди, чтобы мне ребенка отдали.

– Спасибо, моя хорошая, – облегченно выдыхаю, – сейчас ей наберу.

– Стелла Романовна, – в кабинет стучится и заходит финдиректор. – Идем?

– Минуту, пожалуйста, – я вскидываю палец и набираю воспитательницу, быстро объясняю ситуацию, слышу подтверждение, что отдадут дочь сестре, и выхожу из кабинета.

Я и так вся на стрессе, а тут муж со своим форс-мажором!

Какие непредвиденные обстоятельства могут быть у обычного менеджера по продажам автомобилей? Боря же обещал, что график будет стабильным! Что без проблем сможет забирать ребенка из садика! И на больничный сможет, если что! Он брал декретный отпуск на работе и сидел дома с ребенком. Когда дочке исполнилось три, встал вопрос о выходе на работу. Я была против, потому что могла обеспечить нашу семью, но Боря в капризах извивался, мол, он деградирует, и ему срочно нужно возвращаться в автосалон. Обещал, что ребенок также остается на нём, так и было два года, а сегодня что за фокусы?

Я очень надеюсь, что причина уважительная, а если нет, то пусть на себя пеняет!

На собрании нахожусь до восьми, слушая подготовленные доклады отделов. Мы обсуждаем стратегию продвижения новой линейки селективной косметики, мой отдел маркетинга демонстрирует разработанные этикетки, названия, слоганы для будущей рекламной кампании. От собственников прилетают дополнительные задачи, я их послушно записываю и отвечаю на вопросы.

Первый день стратегической сессии всегда нервный. Приходится выслушивать массу критики и работать с возражениями, объяснять, почему именно так, а не иначе нужно написать на этикетке. В очередной раз доказывать, что я не просто так сижу на месте директора отдела маркетинга федеральной сети косметики и парфюмерии.

К концу собрания жутко болит голова, но виду я не подаю. Достоинственно завершаю, прощаюсь до завтра и выхожу из конференц-зала.

Звоню мужу, но абонент недоступен.

– Отлично! – устало выдыхаю я и звоню сестре.

Нику она забрала, поэтому еду к ней, забираю дочку, и мы едем домой.

Спустя час домой возвращается Борис.

Нормально он так задержался, меня превзошел.

Я выхожу в коридор, чтобы выяснить, в чём дело.

– Нам нужна няня, – с порога радостно заявляет он и быстро добавляет: – Не волнуйся, любимая, я решу этот вопрос. Обещал же. Мне уже порекомендовали одну.

Его заявление настолько шокирует меня, что я теряюсь в водовороте вопросов, не зная, какой задать первым.

А вот муж не теряется, а нагло пользуется случаем и подходит, крепко обнимает и целует в шею. Так, как я люблю. Я тут же таю, вся злость на него мгновенно испаряется.

Вот как ему это удастся?

– Меня сегодня повысили, – шепчет он. – Теперь я руководитель отдела продаж!

Я чуть отстраняюсь и в шоке смотрю на него.

Он ослепительно улыбается, в глазах неподдельная радость. А потом он становится серьезным и прислоняется лбом к моему лбу.

– Прости меня, что подвел. Этого больше никогда не повторится, – хрипло говорит он, целует меня, крепко держит в руках, и мне передается его настрой. По телу словно ток проходит. – Я всё сделаю. Всё решу.

И его слова звучат, словно бальзам. Именно это я и хотела от него услышать.

– Разберемся, – смягчаюсь я. – И поздравляю с повышением. Ты заслужил.

Знаю, что он давно мечтал о карьерном росте, и вот сегодня это случилось, а я настолько устала, что откладываю все возражения на потом.

Мы с ним обязательно поговорим и всё решим. Позже. Мы всегда находили выход, и в этот раз найдем.

А сейчас мне необходимы его объятия и поцелуи. Его нежные прикосновения, его запах и страсть. Всё это действует лучше обезболивающих, о которых я думала несколько минут назад.

Знала бы я, что за этим повышением в карьере мужа последует, не стала бы за него радоваться, как правильная жена. И постель тоже делить не стала бы.

И вообще... Боже, как всё сложно!

Но всё это случится потом, а сегодня я делаю огромную ошибку, поддерживая пока что *своего* Бориса.

Глава 2

Утром я чувствую на щеке легкий поцелуй, а потом Боря выбирается из постели и, надев домашние штаны, идет будить дочь.

Каждое утро он сам ее будит и отправляет чистить зубы.

Затем передо мной она выделяется, пока мы подбираем одежду: то платье не такое, то колготки. Та еще модница растет, абы что не наденет. Но с этой задачей мы так или иначе справляемся. Потом причесываемся и идем на кухню, где я готовлю быстрый завтрак мужу, дочь любит есть в группе с остальными, а потом он забирает Нику и везет в сад, а я спокойно собираюсь и еду на работу.

Сегодня Боря принарядился, обычно темные джинсы с рубашкой надевал, а сегодня при полном параде.

– Выглядишь, как гендиректор, – с улыбкой говорю и ставлю перед ним овсяную кашу с черникой.

– Первый рабочий день в новом статусе, – хмыкает он, взяв ложку. – Кстати, вечером придет няня. Я ей звонил, пока собирался. Нужно на нее посмотреть, ввести в курс дела и с Никушей познакомить.

– Какой ты... быстрый, – хмурюсь я и тоже беру ложку.

– Нет, а чего тянуть? Ты занята, я теперь тоже, должен же кто-то ребенком заниматься.

– Не нравится мне идея с няней, – признаюсь я. – Это всё-таки чужой человек.

– А какие у нас варианты? Да и нужен-то нам всего-навсего человек на подхвате, из садика забрать и часик посидеть, пока мы не вернемся.

– То есть, ты хочешь сказать, что теперь будешь задерживаться?

– Не то чтобы всегда, но часто. Ты же задерживаешься.

Хочется немного остудить его пыл и сказать, что он путает уровень ответственности директора федеральной сетки и руководителя продаж одного филиала, но в последний момент прикусываю язык.

Не хочу портить ему настроение.

– Сегодня я сам заберу Нику, – вставая из-за стола, добавляет он.

Я провожаю вдохновленного мужа и капризную дочь, и через полчаса выезжаю на работу. Сегодня стратегия назначена на одиннадцать дня, и я надеюсь, что нам хватит времени до вечера.

– Добрый вечер, Наталья Викторовна, – муж приветствует женщину лет пятидесяти и пускает внутрь.

Одета она просто, но со вкусом.

Она улыбается ему, затем смотрит на меня и здоровается. А потом мельком осматривает дом, и я вижу восторг в глазах гостьи.

Понимаю. Мне тоже нравится.

Мы его купили год назад. Меня тогда повысили до директора, и я решила, что пора нам продавать двушку, которую мне подарили родители, и покупать дом. Я давно об этом мечтала.

Боре, как человеку, который всю жизнь прожил в частном доме, его родители живут в области, идея о собственном доме не очень понравилась. Ему больше нравились квартиры, потому что не нужно зимой махать лопатой, чтобы расчистить дорожки от снега, или поливать огород и косить траву летом. Но выбора я ему не оставила, жили-то мы в моей квартире, а мне хотелось перемен.

Вот и купили небольшой двухэтажный дом на десяти сотках. Я уже год на него наradoваться не могу.

Предполагаемая няня зашла в гостиную и присела на диван.

По общению она мне понравилась, грамотная женщина с педагогическим образованием и приличным опытом работы с дошкольниками. То, что нам требовалась няня на подхвате, как это озвучил муж, ее вполне устроило. Казалось, что она была готова принять любые условия.

Дополнительных вопросов она не задавала. С дочкой познакомилась, и Нике она, вроде бы, понравилась.

Пока наблюдала за тем, как они на ковре собирают кубики, внутри царапнула тревога.

Не так я себе представляла наше будущее. Я думала, что мы с мужем будем сами воспитывать дочку, без привлечений людей со стороны.

Боря наоборот был доволен собой, что сумел быстро решить вопрос с няней и снять с себя часть обязательств. Мы с Натальей Викторовной обменялись контактами и договорились, что с понедельника будем на связи. К счастью, сегодня пятница и впереди выходные.

– Завтра я работаю до пяти, – сообщает муж за ужином. – Еще не принял все дела от предыдущего руководителя.

– А его уволили, или он сам ушел?

– Его повысили, а он предложил меня на свое место, – довольно хмыкает Боря. – Поэтому меня позвали на собрание.

– Понятно, – вздыхаю я. В нашем мире только связи и толкают вперед.

Мне, например, семь лет назад папа помог устроиться в «Аврору». Начинала с помощника маркетолога, практику там на пятом курсе проходила и диплом по проекту защищала, а потом меня пригласили туда на полную ставку. Вот я там корни и пустила, но меня согласились взять на практику с папиной подачи, а дальше я сама росла.

Ника потеряла глазки и зевнула.

Я взяла ее на руки и отнесла в детскую. Уложила дочь под одеяло, а сама легла рядом. Она достала руку и попросила пощекотать.

Маленькая моя щекотуха.

– Как тебе Наталья Викторовна? Понравилась? – поглаживая маленькую ручку, спрашиваю я.

– На Любовь Сергеевну чем-то похожа.

Я киваю, думаю, что она права. Няня похожа на воспитательницу в садике, может и нет ничего плохого в том, что она будет на подхвате?

– Как твоя подружка Соня поживает? – уточняю я, чтобы сменить тему.

Ника всё чаще начала рассказывать о девочке по имени Соня. Уже месяца три она у нее с языка не сходит.

– Сегодня ее не было, – пожимает плечами.

– Может, заболела? – предполагаю я.

Ника ничего не отвечает и засыпает. Я осторожно выключаю ночник и выхожу из детской. Крадусь по коридору и слышу вибрирующий голос мужа из спальни.

Разговаривает с кем-то?

В спальне тихо работает телевизор, идет какой-то фильм.

Захожу, а он лежит на кровати и поворачивает голову и быстро прикрывает одеялом бедра, будто я застала его врасплох, и откидывает в сторону телефон.

Поведение, мягко говоря, странное.

– Чем ты тут занимался? – недоуменно спрашиваю.

– Как это «чем»? – Боря быстро приходит в себя и хитро щурится. – Тебя ждал, разумеется. Иди сюда.

Он снова откидывает одеяло, а там мой муж в полной боевой готовности.

Глава 3

Мама Бори уже месяц просит, чтобы мы в гости приехали. Я откладывала поездку как могла, но тянуть было уже некуда. Поэтому утром собираемся и едем к ним в гости.

Мы паркуемся у добротного, но давно не крашеного дома. Ника уже тянет ручку двери, хотя Боря ещё даже не заглушил двигатель.

– Бабушка! Дедушка! – кричит она и вылетает из машины, едва я открываю дверь.

Боря неспешно выходит, поправляет рубашку, окидывает взглядом покосившийся забор и тихо вздыхает.

– Стелл, не волнуйся. Мы ненадолго, – говорит он, будто оправдываясь.

Я не отвечаю. Мы шесть лет в браке, и каждый раз начинается одно и то же.

На крыльце появляется Ирина Петровна – круглолицая, в цветастом переднике, руки в муке. Она вытирает их о фартук и расплывается в улыбке.

– Приехали! А я пирожков напекла. Никушка, иди к бабушке, иди родная!

Ника бросается в её объятия. Ирина Петровна тискает внучку, гладит по волосам.

– Ну вылитая наша порода! – громко объявляет она. – Глаза-то Вагинские, и нос тоже.

Я молчу. Боря подходит сзади, кладёт руку мне на плечо, сжимает – не больно, но ощущаю.

– Мам, давай сначала в дом зайдём, – говорит он.

– А что на улице не обняться? – вступает вышедший следом Иван Васильевич. Он в телогрейке, хотя сентябрь тёплый. Здравается со мной за руку, сухо и вежливо. – Проходите, проходите, стол накрыт.

– Пап, мы не голодные, – пытается отбиться Боря.

– Не голодные, а пирожок съедите. Я для кого пекла?

Мы заходим в дом. Пахнет дрожжами, тушёной капустой и старым деревом. В большой комнате, которую здесь называют «зала», уже сидят братья. Петя – старший, с тяжёлыми руками и лицом, обветренным на стройке. Вася – средний, помельче, с лукавыми глазами, работает в райцентре водителем. Им уже далеко за тридцать, оба не женаты.

– О, начальник пожаловал, – ухмыляется Вася. – На мерседесе прикатил.

– У меня не мерседес, – устало поправляет Боря.

– А чё там у тебя? – интересуется Петя. – Иномарка же?

– Обычный внедорожник, – коротко бросает Боря и садится на лавку.

Ага, обычный. Я ему эту машину и подарила.

Так, всё. Спокойно, Стелла. Дыши.

Мы с Никой располагаемся рядом с Борей. Ника сразу тянется к вазе с конфетами.

– А можно? – спрашивает она.

– Конечно можно, – улыбается Ирина Петровна. – Для кого ж ещё? Ешь, внученька, ешь, наша Вагина.

Я мягко поправляю:

– Исаева.

На секунду повисает тишина. Ирина Петровна переглядывается с мужем, потом отмахивается пухлой рукой:

– Ой, понапридумываете, кто ж от корней отказывается?

– Мам, – подаёт голос Боря.

– Что «мам»? – Ирина Петровна повышает голос, но тут же спохватывается, оглядывается на Нику. Та уже жуёт ириску и не следит за разговором. – Я правду говорю. Вагина она, наша кровь. Ты на неё посмотри – она же на меня похожа, как я в детстве. Копия просто!

– И правда, – поддакивает Иван Васильевич, глядя на Нику с умилением. – Вагинская порода.

– Сейчас я даже альбом найду, – оживляется свекровь и, кряхтя, поднимается. – Покажу тебе, Стеллочка, какая я была в её возрасте. Увидишь – сама скажешь.

– Ирина Петровна, – начинаю я очень спокойно, но Боря перебивает, наклоняясь к моему уху:

– Не слушай их, всё нормально. Покажет и успокоится.

Каждый раз, когда приезжаем, одно и то же. Как надоело!

Я смотрю на него в упор. Он отводит взгляд.

– Я буду пирожки, – говорит он уже громче. – Мам, давай чай пить?

– Сейчас, сейчас, – доносится из другой комнаты голос Ирины Петровны. – Ах ты, нашла!

Она возвращается с огромным альбомом в выплывшем переплётё. Тяжёлым, как бревно. Садится рядом со мной и открывает на первой странице.

– Вот, смотри. Я в пять лет. Глаза? Те же. Нос? Тот же. Волосы? Русые. Никуша – моя копия, а не чья там.

Она выразительно смотрит на меня. Боря за столом мнёт салфетку.

– Ну и что такого? – наконец выдыхает он. – Ну похожа. У неё и мои уши, и моя...

– А фамилия чья? – перебивает Петя.

– А фамилия твоя была, – подхватывает Вася. – Была, да сплыла.

– Хватит, – резко говорит Боря.

– А что хватит? – вскидывается Ирина Петровна. – Мы молчали, молчали, когда ты фамилию отцовскую на её менял. Мы думали, может, пройдёт, образумишься. А ты детей так записал. Не стыдно? Что люди-то скажут?

– Ника не «дети», она – ребёнок. Один. Вернее, одна. И она девочка.

– И то хорошо, – хмыкает Иван Васильевич. – Была бы пацаном, мы бы не согласились. Вагинский род прерывать нельзя. А вносились с этими... Исаевыми.

Он произносит мою фамилию с таким отвращением, будто целый лимон в рот взял.

Внутри медленно всё закипает. Беру кружку с чаем, отпиваю.

– Иван Васильевич, – говорю я, ставя кружку. – А ваша фамилия была всегда Вагины?

– А то! – гордо отвечает он. – И отец мой, и дед. Из этого села не вылазили.

– И вы ни разу не хотели её поменять? – спрашиваю ровно.

– Зачем? – удивляется он. – Это наша фамилия. Наши корни.

– Я тоже про корни, – киваю я. – У моих родителей есть я и моя сестра. По идее, на нас род Исаевых мог закончиться, вот мы его немного и продлили. Что в этом плохого?

– Как это «что»? – возмущается свёкр. – А кто будет наш род продолжать?

– Петя и Вася, например, – я стреляю взглядом в братьев.

Тишина становится густой.

Боря замирает.

– Стелла... – говорит он тихо, почти умоляюще.

– Что Стелла? – перебивает его мать. – Три сына – три корня, так положено, но ты добровольно от нас оторвался.

– Да ладно, мам, – неожиданно подаёт голос Вася. – У них всё равно девчонка родилась, вырастет и станет какой-нибудь Ивановой.

Петя фыркает. Ирина Петровна багровеет.

– А если пацан будет следующим? И потом ещё один. И ещё?

С каждым ее «ещё» мои глаза становятся всё шире и шире.

Куда столько? Мне бы с одной справиться.

Я им что? Инкубатор по производству детей?

– Мам, мы сами так решили, – тихо говорит Боря. – Мы семья, если жена не захотела становиться Вагиной, я принял это, понимаешь?

– И фамилию ее взял!

– Ну а как иначе? Одна семья – одна фамилия. Это наше решение.

– Так передумайте и сделайте по нормальному! – голос Ирины Петровны становится тонким, как леска. – Как ты думаешь, каково нам, когда спрашивают: «А почему у внучки фамилия не ваша?» Что мы говорить должны?

– Скажите, что она от матери, – отвечаю я за Борю. – Это правда.

Свекровь сжимает губы так, что они становятся белыми.

Ника, почувствовав напряжение, поднимает голову от альбома.

– Бабушка, а почему ты сердитая?

– Не сердитая я, внученька, – Ирина Петровна моментально переключается, улыбается через силу. – Это я так... разволновалась.

– Почему? Пирожки сгорели? – серьёзно спрашивает Ника.

Все замирают. А потом Вася начинает смеяться – громко, взхлёб, хлопая себя по коленке.

– Вот это наша порода! – говорит он. – Не Вагина, но вопросы правильные задаёт!

Петя хмыкает. Даже Иван Васильевич чуть смягчается.

Боря смотрит на меня с благодарностью, но я отворачиваюсь.

Я всё ещё зла. Не на них – на него.

Он мог бы это всё прекратить шесть лет назад, когда взял мою фамилию, и закрыть тему раз и навсегда. Но он не прекратил. Он просто сделал вид, что всё нормально. И теперь мы каждый раз приезжаем в этот дом, где я – чужая, Ника – «наша Вагина», а он – трус, который боится поставить мать на место. Знает же, что мне неприятны эти разговоры!

– Пирожки, наверное, остывают, – встаю я. – Я помогу.

– Сиди, сиди, – встречается Ирина Петровна. – Сама управлюсь. Нечего тебе на кухне делать. Ты у нас городская, начальница.

Она уходит, оставив за собой шлейф запаха пирогов и обиды.

Я снова сажусь. Боря рядом неловко перебирает пальцы.

– Спасибо, что не устроила скандал, – шепчет он.

– Я никогда не устраиваю скандалы, – также тихо отвечаю я. – Я просто констатирую факты.

Ника тычет пальцем в альбом.

– Мама, смотри, тут бабушка такая маленькая! И совсем как я!

– Да, – говорю я, глядя на чёрно-белую фотографию, где стоит смешная девочка с косичками. – Как ты.

Но про себя думаю: «И ничего ты не Вагина. Ты – Исаева. И я тоже».

Помню, когда мы только познакомились, я прочитала его фамилию на бейджике, и мне она показалась нормальной. Он уже тогда в автосалоне стажировался, а мы с папой приехали за машиной, он хотел себе что-то новенькое присмотреть. Вот мы и познакомились. Начали встречаться, а когда я примерила его фамилию на себя, меня холодный пот прошиб. Я же хотела забраться как можно выше по карьере, и дверь с табличкой представила, а там... ВАГИНА СТЕЛЛА РОМАНОВНА.

Нет, ну что это за безобразие, простите? И каждого, у кого я буду видеть усмешку, я буду поправлять и объяснять, что ударение на первый слог? Извините, но я к этому не готова.

С Исаевой таких проблем нет.

Вот и решила поговорить с ним, чтобы каждый остался при своей фамилии. Объяснила, почему я не хочу брать его фамилию, он меня услышал, а потом сам предложил взять мою фамилию! Сам! Я не заставляла!

Мог бы сразу объяснить родителям свой выбор. Доходчиво. Чтобы больше подобных разговоров не возникало, но нет! Надо мямлить постоянно!

Боря берёт меня за руку под столом.

– Стелл...

– Потом, – обрываю я. – Дома поговорим.

Он вздыхает и отпускает.

Из кухни доносится звон посуды и приглушённый голос Ирины Петровны: «...ишь, выдумала, Исаева. Корней наших стесняется, а мы – нет. Вагины мы, Вагины...»

Я закрываю глаза ровно на секунду.

Потом открываю и улыбаюсь Нике.

– Мам, а можно я ещё одну конфетку?

– Можно, – говорю я. – Но только одну. Хватит налегать на сладости.

У Бори в кармане пиликает телефон. Потом еще раз. И еще...

Он достаёт его из кармана и смотрит на экран, а потом встает из-за стола.

– Извините, сейчас вернусь.

– Любовница пишет? – ржет Вася.

– Ты что несешь, придурок? – взрывается Боря, и я округляю глаза. – За собой следи!

Ого, оказывается он и тут огрызаться может? А я думала, что только со мной дома он смелый.

Привет, мои хорошие! Добавляйте книгу в библиотеку, поддержите 5 звёздами! Проды будут выходить каждый день. Короткий любовный роман 16+

Читаем дальше

Глава 4

– Нет, так дело не пойдет! – рычу я обратной дорогой. – Ты должен объяснить своей родне так, чтобы подобных разговоров и близко не было!

– Стелл, не кипятись, пожалуйста. Ты меня от дороги отвлекаешь.

– Мам, а почему бабушка сказала, что я какая-то порода? Я что, собака, что ли?

– Нет, Никуш, – я поворачиваюсь назад к дочке в автокресле и улыбаюсь, – она другое имела в виду. Что мы одна семья.

– А-а-а, – задумчиво тянет дочь и переключается на телефон в руках, там мультик у нее.

Я снова разворачиваюсь и смотрю в лобовое стекло. В голове каша. Настроение ниже плинтуса. Так и знала, что зря приехали.

– В следующий раз поедите с Никой вдвоем, – предупреждаю я, – а я лучше дома генеральную уборку устрою, пока вас не будет.

Боря молчит и не смотрит на меня, но я вижу, как пальцы крепче сжимаются на руле.

Ну и пусть психует. Сам виноват. Нужно было мужика включать, когда маманя меня атаковала.

В сумке звонит телефон, и я торопливо достаю мобильник.

– Да, Марин, – отвечаю.

– Привет, систер! Как дела делишки? – весело спрашивает она.

– Нормально всё. Из деревни едем, в гостях были.

– Оу, понятно. А я хотела предложить где-нибудь посидеть вечером. Не хочешь?

Я бросаю короткий взгляд на мужа.

– Давай я тебе позже скажу?

– Тогда на связи, – она чмокает в трубку и сбрасывает вызов.

– Что ты ей позже скажешь? – тут же уточняет Боря. – Опять собралась моей семье кости перемывать?

– Что значит «опять»? – я в шоке смотрю на мужа, а он подъезжает к дому, останавливается и только потом с претензией смотрит на меня.

– Хочешь сказать, что не обсуждаешь?

– Нет! С чего ты вообще это взял?

Я смотрю на мужа и не узнаю. У него чуть пар из ноздрей не идет, и тут ко мне приходит осознание:

– А-а-а, тебе мама новую сказку скормила? Да? Настраивает против меня?

– Ничего не скормила! – рывкает он, но по реакции вижу, что в точку попала. – Вы с Никой идите, а я на мойку, – быстро добавляет, ставя точку на разговоре.

Бульк.

Этот сигнал раздается в кармане мужа.

Бульк. Бульк.

– Что это? – спрашиваю.

– Обычные уведомления, – отрезает он и выходит из машины, чтобы отстегнуть и вытащить дочь из детского кресла.

А потом садится за руль и уезжает.

Да что на него нашло?

Я беру дочь за руку и иду домой.

Дома я набираю сестре и говорю, что сегодня у меня не получится встретиться. Во-первых, я не знаю, когда вернется Боря, чтобы оставить с ним Нику, а во-вторых, я не могу предсказать его реакции, еще сильнее ругаться не хочется, да и настроения нет куда-то идти.

И правильно сделала, что отказалась. Боря вернулся только через три часа. Я в этот момент купала дочь, потом спать укладывала, читая сказку, а когда пришла в спальню, муж уже спал спиной ко мне.

Класс. Вот и поговорили.

Утром в постели я просыпаюсь одна. На часах восемь утра. Я надеваю халат и выхожу из спальни. С первого этажа тянет едой, и я спускаюсь. Ника уже проснулась и сидит за столом, а Боря за плитой готовит омлет.

Он оборачивается на звук моих шагов, и на его лице расцветает доброжелательная улыбка. Светлая, мальчишеская, с ямочками на щеках. Она-то мне и подсказала, что муж отошел от вчерашних психов.

– Доброе утро, – тихо говорит он, чтобы не перебить мультик, который уже работает на планшете у Ники. – Выспалась?

– Ага, – киваю я, садясь за стол. – А ты чего так рано?

– Ника проснулась в полвосьмого. Я услышал, а ты так сладко спала... ну я и встал.

– Мам, а папа омлет делает с сыром! – радостно сообщает дочь, отрываясь от экрана. – И колбасу порезал звёздочками.

– Звёздочками? – я поднимаю бровь.

– А ты думала, что я только машины продавать умею? – подмигивает Боря, ставя тарелки с омлетом на стол. – Ешьте, завтрак – главный приём пищи.

Я улыбаюсь, несмотря на вчерашний осадок. Сложно злиться, когда муж колдует у плиты, а дочь сыплет «спасибо» на каждый кусочек.

Омлет действительно вкусный. Нежный, с расплавленным сыром и зеленью. Я с аппетитом съедаю свою порцию, запивая чаем с бергамотом.

– Пап, я всё съела! Теперь мне можно шоколадный донат? – тянет Ника пустую тарелку.

– Можно, – Боря подхватывается, и через минуту перед дочкой уже тарелка с донатом и стакан чуть теплого молока.

Я смотрю на них и думаю: всё-таки Боря – идеальный папа. И муж хороший. И если он не захочет обсуждать вчерашний день, я не буду напоминать. Не портить же второй выходной, когда он только выдохнул и пытается сгладить острые углы.

– Кстати, – вспоминаю я, когда мы заканчиваем завтрак. – У нас же с няней должен быть какой-то договор?

– Не волнуйся, – отзывается Боря, собирая тарелки. – Я всё завтра сделаю. Она должна мне на почту прислать свои документы, а вечером подпишет договор.

– Хорошо, – я пожимаю плечами.

Мне приятно, что здесь он взял ситуацию под свой контроль.

– Мам, а мы сегодня гулять пойдём? – спрашивает Ника, подбегая к окну. – Ой, а там дождь...

– И правда льёт, – я выглядываю на улицу. Серое небо, мокрый асфальт, лужи. – Ну, значит, будем дома.

– Ура! – Ника подпрыгивает. – Тогда мы с папой будем лего собирать, да?

– Обязательно, – Боря треплет её по макушке. – И мультик посмотрим. Какой хочешь?

– Про Щенячий патруль!

– Щенячий патруль, – автоматически поправляю я.

– Его, его! – Ника хлопает в ладоши.

Мы переходим в гостиную. Боря раскладывает на ковре детали конструктора, Ника тут же ныряет в них с головой. Я сажусь в кресло с чашкой чая – дожидаясь, пока завтрак уляжется.

– Иди к нам, – зовёт Боря, поднимая голову. – Чего в стороне сидишь?

– Я смотрю.

– Смотреть неинтересно. Давай собирать.

Он смотрит на меня с теплотой в глазах, и я таю.

– Ладно, – сдаюсь я и сползаю с кресла на ковёр.

Ника тут же вручает мне фигурку щенка в синей форме.

Я кручу ее в руках. Вот тебе и пожалуйста, сидят на полу директор по маркетингу с начальником отдела продаж и играют в лего. Вот умора.

– Это Зума, мам. Он умеет плавать.

– Очень полезный навык, – серьёзно киваю я.

Боря смеётся. Смотрит на меня поверх головы дочери, и в его глазах – благодарность. За то, что не стала будоражить вчерашнее. За то, что здесь. За то, что мы вместе.

Мы строим собачью станцию почти час. Ника командует, Боря исполняет, я подаю детали. Обычное семейное воскресенье, которых были сотни. И которые вскоре закончатся. Не успею глазом моргнуть, как Ника вырастет, и вместо лего, будет собираться на дискотеку с подружками.

Я старательно отгоняю эту мысль. Рано еще об этом думать.

После конструктора – мультик. Боря устраивается на диване, Ника забирается к нему на колени, я сажусь рядом. Он обнимает меня за плечи, притягивает ближе.

– Уютно, – выдыхает дочь.

– Уютно, – соглашаюсь я.

Экран светится яркими картинками, щенки кого-то спасают, ведущий что-то радостно вещает, а я думаю о том, как странно устроена жизнь. Ещё вчера мы ссорились в машине, а сегодня уже всё хорошо.

Боря гладит меня по плечу большим пальцем. Туда-сюда. Туда-сюда.

Дождь за окном не прекращается. Стекло покрыто мелкими каплями, они собираются в ручейки и стекают вниз. Ника иногда комментирует мультик, Боря поддакивает, я просто сижу и чувствую его руку на своём плече.

Обед готовим вместе. Боря чистит картошку, я режу салат, Ника мешает что-то в миске и гордо называет это «супом из желаний». Потом убираем со стола, моем посуду и снова возвращаемся в гостиную.

Ближе к вечеру дождь стихает. Небо сереет, но дышать свежестью хочется. Мы открываем окно, и в комнату залетает запах мокрой листвы.

После ужина – купание. Боря сегодня главный по пенным битвам, я – по полотенцам и пижамам. Ника визжит, когда он пускает мыльные пузыри, и хохочет.

Затем я заворачиваю дочь в полотенце и уношу в детскую, а Боря остается в ванной убирать погром. Я укладываю дочь спать, и в спальню мы с мужем приходим одновременно. Он еще успел и душ принять. Боря стягивает футболку, я переодеваюсь в ночную сорочку.

– Ложись, – говорит он, откидывая одеяло.

Я выключаю свет и ныряю в кровать. Он притягивает меня к себе, и я не сопротивляюсь. Сейчас мне хорошо.

– Я люблю тебя, Стелл, – шепчет он, прижимаясь ко мне. – Давай не будем ругаться? Мне плохо, когда мы не в порядке.

Я поворачиваю голову и встречаю его взгляд.

– Я не хочу ругаться, – отвечаю я честно. – Но и делать вид, что ничего не случилось, тоже не хочу. Я устала выслушивать претензии, Борь.

– Я знаю, – он опускает глаза. – Я... поговорю с мамой.

– Когда?

– На неделе позвоню.

– Не надо звонить. Поезжай и поговори. Лицом к лицу.

Он молчит несколько секунд, потом кивает.

– Хорошо. В следующее воскресенье сам съезжу.

Я ничего не отвечаю. Посмотрим. Надеюсь, что в этот раз разговор будет доходчивым.
Я укладываюсь поудобнее, Боря обнимает меня и притягивает к себе.
И тут в тишине раздается очень тихое, но отчетливое «бульк».

Глава 5

Понедельник начинается с хаоса. Я успеваю выпить только полчашки кофе, пока собираю Нику в сад, а потом – пробки, звонки, вечные «Стелла Романовна, подпишите», «Стелла Романовна, бюджет не согласован», «Стелла Романовна, где макет?».

Вхожу в офис «Авроры» ровно в девять, но ощущение, что уже полдень. Сегодня должна была быть стратегическая сессия с учредителями, но в девять пятнадцать приходит сообщение от секретаря: учредители задержались в Нижнем, переносим на среду.

Я выдыхаю. Впервые за последние дни.

Закрываю дверь кабинета, падаю в кресло и просто смотрю в потолок. Тишина. Никто не дёргает. Все «пожары» потушила, задачи раскидала, можно ненадолго выдохнуть.

Достаю телефон и набираю сестре.

– Марин, привет.

– О, систер! – в её голосе привычный драйв. – Как настроение?

– Странное. Сессию отменили.

– Круто! Значит, идёшь со мной обедать?

– Вообще-то у меня куча дел...

– Стелла, как хочешь, что ты должна мне обед. Мы с тобой уже неделю нормально не виделись, тебе не стыдно?

Я смеюсь. Она умеет убеждать.

– Ладно. Где встречаемся?

– В «Кофейной паузе» на Садовой. Через час.

– Буду.

Я успеваю разгрести текучку, проверить выполненные задачи и раздать новые указания своей команде и даже выпить ещё одну чашку кофе. В час дня надеваю пиджак и выхожу из офиса.

В кафе уже людно. Маринка машет мне с дивана у окна, перед ней капучино и круассан.

– Решила начать с десерта? – замечаю я, садясь напротив.

– А что мне париться? Жизнь прекрасна и удивительна, – она подмигивает. – Заказывай, моя угощает.

– С каких это пор?

– С сегодняшних. Я вчера выиграла в лотерею. Пять тысяч.

– Поздравляю, – улыбаюсь я. – Тогда я возьму салат с креветками и зелёный чай.

Официант принимает заказ, и мы погружаемся в обычную женскую трепотню. О работе, о Нике и няне, которую нашел Боря, о его повышении, о погоде, и том, что пора бы купить новые сапоги, потому что старые уже дышат на ладан.

Маринка, хоть и сестра, но мы совсем не похожи. Она младше на три года, живёт легко, не парится по пустякам, меняет мужчин как перчатки. Не в том смысле, что спит со всем подряд, тут сестра очень избирательна, но находится в активном поиске своего единственного и неповторимого. Я бы так не смогла. И люблю я её именно за лёгкость, которой у меня самой всегда не хватало.

Бульк.

Знакомый звук доносится из телефона сестры, и я кидаю на него озадаченный взгляд.

– Кстати, – она тянется к телефону, лежащему на столе экраном вверх. – Я скачала новое приложение.

– Какое?

– Знакомства. Там такая система интересная... сейчас покажу.

Она начинает листать, а я пью чай и слушаю про алгоритмы подбора, верификацию фото и «умную ленту». Потом телефон Маринки снова издаёт этот звук.

Бульк.

Я замираю.

Рука с чашкой застывает на полпути.

– Что это за звук? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Ой, – она поворачивает телефон экраном ко мне, – это пришло сообщение в приложении. Кто-то лайкнул меня. Ого, симпатичный.

– Я не про это. Я про звук.

– А-а-а, – отмахивается Марина. – Это фишка разработчиков приложения. Прикольный, правда? Своеобразный. Отличается от обычного пиликанья, и сразу понятно, что это оттуда привет пришел.

– То есть такой звук по умолчанию стоит только в этом приложении?

– Ну да, – хмурится она. – Говорю же, разработчики его придумали. А что? Что-то не так?

Всё не так.

Раньше у Бори телефон не булькал, а с недавнего времени начал. Выходит... он установил себе новое приложение? Решил с кем-то познакомиться?

– Пока не знаю, – коротко отвечаю. – А покажи мне иконку, пожалуйста.

Маринка смахивает на рабочий стол и показывает мне красно-белую иконку.

Понятно. Надо запомнить.

– Стелл, что-то случилось?

– Пока ничего, – я ставлю чашку на блюдце. – Просто... я такой звук уже слышала.

– И где? – не понимает Марина.

Я молчу. Потому что если скажу – придётся объяснять. А объяснять не хочется. И себе самой в первую очередь.

– Да так, – улыбаюсь я. – В офисе.

Мы доедаем салат, болтаем ещё о всякой ерунде, потом я говорю, что пора возвращаться в офис. Маринка чмокает меня в щёку и убегает по своим делам, а я иду к машине, но в голове не работа.

«Бульк».

Этот звук.

Я слышала его в машине, когда мы ехали от его родителей, и муж сказал, что это обычные уведомления.

Но теперь я знаю, что это не так.

Ноги сами приводят меня на парковку, и я сажусь в машину, но не завожу её сразу. Смотрю в лобовое стекло и думаю.

У меня нет доказательств. Только этот звук. Вчерашний выходной день, который прошел слишком хорошо, теперь кажется насквозь фальшивым.

В голове шум. Я завожу машину и выруливаю с парковки.

Дорога до офиса занимает пятнадцать минут. Я захожу в здание, поднимаюсь в кабинет, закрываю дверь.

И просто сижу.

Перед глазами отчёт по новой линейке «Аврора Рубин». Цифры, графики, прогнозы. Но я их не вижу.

Я могу, конечно, спросить его прямо. Устроить сцену. Потребовать показать телефон.

И что я услышу? «Ты мне не доверяешь?», «Это рабочий чат, Стелла», «Ты опять всё придумала».

Он всегда так делает. Переводит стрелки и делает меня виноватой.

Встаю из-за стола. Подхожу к окну. Смотрю на серое небо, мокрые крыши и бесконечный поток машин внизу.

Я закрываю глаза.

Мысли скачут. Я не могу сосредоточиться. Мне нужно действие.

Я смотрю на часы. Четыре часа дня.

Боря работает до шести, если, конечно, у него график не изменился. Он, почему-то ничего не сказал о новом графике работы, и я не уточнила. Минус мне.

Так, ладно, сейчас у него, наверное, затишье между клиентами. Может, заехать к нему? Посмотреть, как он обживается в новом кабинете... Ему же должны были выделить кабинет? Об этом он тоже, кстати, ничего не говорил. Еще один минус мне, не спросила.

Надо исправлять.

А что, если я приеду в его салон нежданчиком? Или это будет слишком?

Глава 6

С другой стороны, у меня изменились планы на работе. Так бывает? Конечно, да. Бывает, что задерживаюсь, а вот сегодня могу и пораньше уехать. Должен же быть баланс?

Сегодня я сама смогу забрать Нику из садика. Могу даже вместе с няней, чтобы познакомить её с воспитателями.

И обо всём этом я смогу рассказать мужу. Лично.

Позвонить с его телефона няне, потому что у меня номер не сохранился, ну и поискать иконку нового приложения, конечно же.

Заодно посмотрю, как у него обстоят дела на работе? Чем он там занят? Как обживается на новой должности?

Я же знаю, как важна поддержка в такой период.

А если он будет слишком занят, то ничего страшного. Я всё пойму, возьму его телефон, позвоню с него няне, всё проверю и уеду. Делов-то на пять минут.

И если, не дай бог, у него это приложение найдется, то вечером *он* приедет домой на пять минут и с вещами уедет.

Я не буду долго разбираться, что к чему.

Мне плевать на причины, как у него оказалось это приложение в телефоне.

Я чувствую, что что-то не так, и больше не могу это игнорировать.

Лучше мне понять, что я ошибаюсь сейчас, и выглядеть в его глазах ревнивой женой, чем ходить в дурочках потом.

Решительно надеваю пиджак, беру сумку и ключи.

Выхожу из кабинета и коротко бросаю секретарю:

– Я по делам. Если что – на связи.

Она кивает, не поднимая головы.

Лифт, парковка, машина.

Я еду к автосалону. Всю дорогу в голове пустота – специально стараюсь отключить мысли. Не хочу додумывать. Хочу знать. Собственными глазами всё увидеть.

Заезжаю на стоянку у салона. Глушу мотор. Смотрю на вывеску.

Выхожу.

Внутри пахнет новыми машинами и кофе. На ресепшене меня встречает улыбчивая девушка.

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

– Я к Борису Исаеву, – говорю ровно. – Это мой муж.

– Ваш муж? – она растерянно повторяет за мной и бросает короткий взгляд на второй этаж, а потом возвращается ко мне. – Его кабинет... на втором этаже.

Значит, всё-таки есть кабинет.

Прекрасно.

– Спасибо, – улыбаюсь я и отхожу от стойки.

– Девушка! – зовёт она, – простите, а как вас зовут?

– Стелла Романовна.

Она выходит из-за стойки и подходит ближе.

– Пойдемте, я вас провожу в гостевую зону, а ему сообщу, что вы его ждете...

– Нет, – хмурюсь я, понимая, что она пытается заговорить мне зубы, – я сама поднимусь и найду кабинет. Хочу сделать мужу сюрприз.

С этими словами я поворачиваюсь, направляюсь к лестнице и слышу:

– Стелла Романовна, – снова оборачиваюсь и смотрю на Ирину, так было написано на ее бейджике. – Вам не стоит туда заходить. Поверьте мне на слово.

Осматриваюсь, и только сейчас понимаю, что кроме нас и нескольких человек за столами кредитного отдела, расслабленно пьющих кофе, в салоне нет никого.

Ни других менеджеров по продажам, ни клиентов.

– Почему? – уточняю я.

Но на этот вопрос она не отвечает, а отводит взгляд.

Что здесь происходит, чёрт возьми?

Не нравится мне это. Ой как не нравится!

Я резко разворачиваюсь, иду к лестнице, поднимаюсь на второй и сворачиваю направо, где в ряд идут двери кабинетов. На одной табличка «Отдел продаж – руководитель».

Я не стучу.

Открываю дверь, захожу и застываю в шоке.

Боря действительно занят. Не делами автосалона, а личными.

Проходит миллисекунда до того момента, как муж реагирует на моё появление и становится со мной взглядом.

Но это мгновение превращается в вечность для меня.

Я вижу, что он сидит в кресле, широко раскинув ноги, а на полу между его ног на коленях стоит темноволосая девушка. Он откинулся на спинку, голова запрокинута, глаза закрыты. Его рука лежит у неё на затылке, пальцы сжаты в её волосах. Штаны спущены, рубашка расстёгнута. И эта картина, будто выжигается в памяти и в сердце.

Душно тут. Запах тошнотворный. Он сразу ударяет в нос.

Его я тоже запомню.

Брюнетка не видит меня – слишком увлечена моим супругом, а муж открывает глаза и пытается сфокусироваться на мне, когда я захожу.

Он смотрит на меня затуманенным взглядом. А потом до него начинает доходить. Глаза испуганно расширяются.

И, словно в замедленной съемке, его губы начинают беззвучно шевелиться:

– Стелла?

– Сюрприз! – восклицаю я, вхожу в кабинет и хлопаю дверью.

Девушка мгновенно реагирует, вскакивает и забегает Боре за спину.

Молодая она. Я сразу вижу, что моложе меня. Лет двадцать четыре – двадцать пять. Его ровесница. Я старше Бори на два года. Её лицо красное, почти бордовое от смущения. Смотрит в пол. Длинные волосы растрепаны, один локон упал на лицо, но она не убирает его. Боится пошевелиться.

На ней тонкая белая блузка, выбитая из юбки. В одном месте пуговица расстёгнута, и я вижу край кружева. Юбка задралась чуть выше колена, и она то и дело одёргивает её дрожащими пальцами. Ее туфли на высоком каблуке небрежно валяются рядом со стулом Бори.

– И давно это между вами? – ровным тоном спрашиваю я, глядя мужу в глаза.

Кто бы знал, как это непросто дается, но жизнь научила держать лицо.

– Стелла, послушай, ты всё неправильно поняла... – он запнулся, потому что я выгнула бровь и бросила красноречивый взгляд на его руки.

Они торопливо застегивали молнию на брюках.

– Конечно, – фальшиво усмехаюсь, – я так и подумала, что всё неправильно поняла. Я же слепая!

– Родная... – он вскакивает на ноги и делает шаг ко мне.

– Стоп! – рычу я, не в силах смотреть на дешевый спектакль. Всё. Это конец! – Свои шмотки завтра забереешь, а сегодня, чтобы твоей ноги дома не было!

Я разворачиваюсь и дергаю ручку двери, пытаюсь унять непрошенные слёзы.

Как же больно!

- Ты пожалеешь! Локти ещё кусать будешь! – вдруг в спину зло кричит Боря и добавляет:
- И свою дочь я тоже завтра заберу! Поняла?
- Я смотрю на него и не узнаю.
- Кто этот человек?
- Разве не он вчера шептал мне о любви? Не он обещал, что всё будет хорошо?
- Какой же он лицемер!
- Из своего, ты только девичью фамилию заберешь, Вагин! – в ответ кричу я и вылетаю из проклятого кабинета руководителя отдела продаж.

Глава 7

Я чертомётом несусь по лестнице, привлекая к себе внимание немногочисленного персонала на первом этаже. Плевать. Пусть знают, что сюрприз удался.

Автоматические двери распахиваются, и я выхожу на улицу. Сажусь в машину, поворачиваю ключ и срываюсь с места.

Меня всю трясет.

Господи, какой кошмар!

Я давлю сильнее на газ и выезжаю на трассу, по окружной будет быстрее добраться до сада, чем пилить по пробкам через половину города.

Я крепко сжимаю зубы, не позволяя себе раскисать, сначала забрать ребенка. Перед воспитательницами я не могу себе позволить выглядеть размазней. Потому что сразу начнут расспрашивать, что да как? Однажды я наблюдала такую картину со стороны, мамочка пришла за сыном, но в итоге сидела на диванчике и рыдала на плече у няни.

И это смотрелось так жалко...

Мне не нужна ничья жалость. И слухи тоже не нужны. Знаю, как воспитатели любят языком потреть, будто своей личной жизни нет. Всем уже кости перемыли.

Так что потом... всё будет потом. Не сейчас.

Но как я ни стараюсь, мысли то и дело скачут туда-сюда. Настойчиво возвращают к увиденному. Даже дверь изнутри не потрудился закрыть, сволочь! Настолько был уверен, что никто не войдет? А тут я внезапно нарисовалась!

Хотела проверить? Проверила!

Джет-пот словила, мать его!

А ведь меня Ирина предупреждала не ходить! Неужели она знала, чем мой муж занимается на рабочем месте?

А еще, она так удивилась, что у Бори жена есть!

Еще бы!

Если он ведет себя как холостяк на работе! И что это за девица вообще? Она тут работает? Или в приложении знакомств познакомилась? Хотя нет, в этом случае они бы где-нибудь в мотеле встретились. Значит, она коллега. А если коллега, то сколько уже существует их связь? Там невооруженным глазом было видно, что не в первый раз!

Фу! Как же мерзко!

И это одна из основных причин, по которым он планировал официально задерживаться? Он же мне так и заявил, что отныне рано можно его не ждать! Даже няню нашел, какой заботливый! Кобель проклятый! Решил, что до великого босса дошел, и ему теперь всё можно? Только мелковат он для босса, это только первая ступень, и над ним еще множество разных начальников.

Кстати, неужели директор салона тоже в курсе, чем его подчиненные занимаются на рабочем месте? Или они воспользовались моментом, когда никого не было?

А тут я.

Ни раньше, ни позже, а вовремя! Как и полагается по закону подлости! Вот не зря меня туда потянуло, не поехала бы, не узнала бы о ветвистых рогах, которые, оказывается, с гордостью ношу!

Нет, ну каков подлец, а?

Мобильный оживает и начинает весело играть на весь салон.

Кто бы сомневался.

Боря пришел в себя, приготовил вагон лапши и ринулся в атаку.

Я сбрасываю вызов, чуть притормаживаю и перестраиваюсь в правую полосу, чтобы уйти на повороте в город. Этой дорогой мы обычно приезжаем, когда из Бориной деревни едем.

– Ну хоть Борюсик один нормально устроился, – измененным голосом я вслух произношу слова свекрови.

Где-то год назад она это ляпнула за столом. Помню, мне тогда очень не понравилось ее высказывание, прозвучало так, будто для паразита хорошего хозяина нашли, но я не подала виду. Хотя, когда мне вообще что-то нравилось в его семейке?

Всё семейство – паразиты! То помогите денежкой на ремонт, то на зубы, то своих кур у соседей выкупить надо, потому что старший идиот их заложил за ящик водки! А соседи не дураки и потребовали почти рыночную стоимость за каждую.

Телефон снова зазвонил. На экране – любимый муж.

– Ага, как устроился, так и вылетишь, понял? – глядя на дисплей, ядовито добавляю.

Нам больше не о чем разговаривать, и трубку я не возьму. Хватит, наговорились.

Ни за что не подпущу больше к себе это грязное животное!

Я паркуюсь возле садика, глушу двигатель и просто сижу, глядя в лобовое стекло. Руки дрожат, не могу пока выйти. Не могу заставить себя улыбнуться.

Несколько раз я медленно вдыхаю и выдыхаю.

Душа разорвана в тряпки.

Ощущение, что болит каждая клетка в теле, даже дышать тяжело, хотя, казалось бы, физически я в норме.

– Соберись, Стелла, – закрыв глаза, шепчу я. – Ради Ники соберись, пожалуйста.

Новый глубокий вдох и выдох.

А потом открываю дверь и выхожу из машины. Ноги ватные, но я стараюсь идти ровно. Настраиваю себя на позитивный лад, надо еще придумать, чем занять дочь, когда предатель заявится вечером. Не хочу, чтобы она всё слышала. А может... может ее вообще к Маринке отвезти? Как жаль, что родителей нет в городе, мама помогла бы, но они с папой в отпуск улетели.

Чёрт, как же всё не вовремя, а?

Но с Маринкой идея хорошая, надо бы с ней созвониться, когда выйдем с Никой.

Когда я захожу в группу, весь мой позитивный лад летит к чёрту.

Я застаю предполагаемую няню в предбаннике вместе с дочкой. Шкафчик открыт, они переодеваются в уличную одежду.

Ей отдали моего ребенка и не позвонили мне?

Или...

Видимо, Боря с ними связался и предупредил, что Нику заберет няня. И вот он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.